

The background image is a warm, sunlit interior scene. In the foreground, a dark wooden table is covered with a large, aged, yellowed piece of paper, possibly a letter or document, and a small, ornate metal key. To the left of the paper is a white ceramic cup with a blue floral pattern. Behind the cup is a glass vase filled with small white daisies. In the background, a window with lace curtains lets in bright sunlight, casting long shadows across the wall. A potted plant sits on the windowsill. To the right, a doorway leads into another room, where a lamp and a patterned cloth hanging on a rack are visible.

ДВА ДНЯ МЕЖДУ НИМИ

Ирина Вельская

Ирина Вельская

Два дня между ними

<https://litres.ru/74582922>

SelfPub; 2026

Аннотация

Елена и Алексей покупают свою первую квартиру: тридцать девять квадратных метров, ипотека и надежда, что теперь всё наладится. Отец Елены помогает с деньгами, и переезд становится началом новой семейной жизни.

После развода квартиру приходится делить. Для Елены отцовский подарок неразрывно связан с заботой о дочери и внуках; для суда нужны документы, суммы и даты. Между записью в банке и договором дарения — два дня, которые она когда-то почти не заметила.

«Два дня между ними» — рассказ о семейной памяти, остывающей близости и о доме, который приходится заново считать своим. Основан на реальном судебном деле.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Два дня между ними

Глава

Елена нашла договор в папке с детскими свидетельствами о рождении. Он лежал между копией её паспорта и старой справкой, назначение которой она уже не помнила. Лист был сложен вчетверо; на сгибе, посередине отцовской фамилии, бумага протёрлась до прозрачности.

Разгладив лист ладонью, она провела ногтем по складке и задержалась на отцовской подписи: первая буква была большой, остальные сбились в тесный ряд, а в конце уходил вверх короткий росчерк. Отец так же подписывал её школьный дневник. Однажды учительница решила, что Елена подделала подпись, и вызвала его в школу. Он пришёл прямо с работы, рассерженный, а дома спросил, почему дочь не сказала сразу. Елена призналась, что надеялась обойтись без этого разговора.

Теперь под его подписью стояло: «Даритель».

Из комнаты позвала дочь:

— Мам, ты ещё долго?

— Ложись. Я скоро.

— Ты вчера тоже скоро.

Часы показывали половину двенадцатого, хотя Елена собиралась разобрать бумаги сразу после ужина. Сначала не

находился учебник, потом выяснилось, что на завтра нужна чистая спортивная форма. Сын сам включил стиральную машину, забыв вынуть из кармана шорт бумажную салфетку, и, пока Елена вытряхивала бельё, её белые ошмётки налипли на пальцы.

— Пять минут, — сказала Елена.

Сдвинув хлебницу к стене, она освободила место на столе и положила договор перед собой. Впервые за весь вечер стало легче дышать: до этого попадались счета, выписки и копии, в которых приходилось искать фамилии и вспоминать, зачем понадобилась каждая бумага. Здесь всё было понятно — отец подарил деньги ей, своей дочери, чтобы она могла купить жильё. Елена перечитала текст и задержалась на подписи, а потом зачем-то перевернула лист, хотя на обороте ничего не было. Завтра она отнесёт договор юристу.

Достав телефон из-под квитанций, Елена открыла переписку с Алексеем: в последних сообщениях они обсуждали документы и договаривались о детях на выходные. Она набрала: «Нашла договор с папой», но отправлять не стала.

Некоторое время смотрела на написанное, затем стёрла, ответила на его вопрос о выходных и выключила кухонный свет.

Дочь лежала на боку, отвернувшись к стене, и Елена подошла поправить съехавшее одеяло.

— Нашла? — спросила дочь, не открывая глаз.

— Что?

— Что искала.

— Да.

— Тогда спи.

Елена посидела возле неё, пока дыхание не стало ровным. Под дверью ещё виднелась полоска света из коридора. Там, на столе, лежал лист с отцовской подписью, и впервые за последние недели ей не хотелось возвращаться на кухню и проверять бумаги ещё раз.

* * *

Весной две тысячи шестнадцатого года на их съёмной кухне не хватало розеток: прежде чем включить чайник, приходилось выключать микроволновку. Алексей обещал купить удлинитель, Елена напоминала ему, а потом оба забывали, потому что ужин всё равно удавалось разогреть, а чайник — вскипятить. В тот вечер они засиделись допоздна, подсчитывая, сколько смогут платить за ипотеку.

Алексей сидел в майке, положив ногу на соседний стул, а Елена, только что уложившая младшую, остановилась в дверях: казалось, стоит сесть, как из комнаты снова позовут. На столе лежали лист из тетради, телефон и карандаш, которым старший рисовал утром.

— Ты коммуналку не учёл, — сказала она.

— Учёл.

— Это аренда. А там будет своя коммуналка.

Алексей перечеркнул строку и написал новую цифру.

— Так?

— И страховку.

— Лен, давай сначала крупное посчитаем.

— Она раз в год. Но заплатить-то надо будет сразу.

— Садись уже, — попросил он, откладывая карандаш. —

Ты меня так пугаешь.

Елена наконец села на край стула и взглянула на план квартиры в телефоне. В тридцати девяти метрах помещались одна комната, кухня и маленький коридор. Она давно пригляделась к этому варианту, но при Алексее делала вид, что ещё сравнивает его с другими: ничего подходящего дешевле они не нашли, а смотреть более дорогие квартиры было страшно.

— Здесь кровать встанет, — сказала она, увеличив картинку.

— Какая?

— Детская. Двухъярусная.

— А мы?

— Диван.

— И шкаф куда?

Она молча подвинула телефон к мужу, и он, наклонившись над экраном, провёл пальцем по плану.

— Вот тут, наверное. Только неглубокий.

Елена кивнула, довольная тем, что он уже выбирает место для их шкафа. До сих пор в ответ на её предложения Алексей чаще говорил: «Рано», «Посмотрим», «Надо подождать», а теперь спрашивал, куда встанет мебель.

Услышав из комнаты сонный кашель, она поднялась, но, постояв у двери, вернулась на стул.

— Папа сказал, что поможет.

Алексей посмотрел на неё поверх телефона.

— Сколько?

Когда она назвала сумму, о которой говорили с отцом, муж выпрямился, взял карандаш и заново принялся за расчёты, теперь уже не торопясь и проверяя каждую строку.

— Потом вернёшь?

— Нет. Папа даёт мне.

— Тем лучше.

Она произнесла «мне» так легко, что даже не заметила этого: деньги давал её отец, и кому же ещё он мог их давать? Алексей ничего не переспросил, только сбросил предыдущий расчёт на калькуляторе и снова ввёл цифры.

— Вот это уже похоже на дело.

Даже с отцовской помощью платёж оставался большим. Елена попыталась представить, как они получают зарплату, банк спишет деньги и придётся жить на остаток до следующего месяца, а затем всё повторится. Чем дольше она смотрела в расчёты, тем сильнее хотелось либо отказаться от квартиры, либо поскорее купить её, чтобы больше не мучиться выбором.

— Потянем? — спросила она.

Алексей потёр лицо ладонями.

— Должны.

— Мне нужно не «должны».

— Я тоже тебе гарантию не выдам. Давай ещё раз.

Они ещё раз посчитали продукты, детские расходы и дорогу на работу; Алексей напомнил о тратах на машину, Елена — о лекарствах. Некоторое время оба молча смотрели в листок, пока она не сказала, что без отпуска они пока обойдутся.

— И без удлинителя, — добавил он.

Она засмеялась, стараясь не разбудить детей.

Он притянул её стул ближе, чтобы обоим было видно экран, и их колени соприкоснулись под столом. Квартира оставалась маленькой, платёж — тяжёлым, но Елена уже знала, что утром позвонит отцу.

* * *

Отец не любил разговаривать о деньгах по телефону.

— Приедешь, обсудим, — сказал он.

Когда Елена приехала, отец возился с чайником, прижимая неплотно закрывавшуюся крышку. Глядя, как он держит её, пока вода закипает, она предложила купить новый.

— Этот кипятит, — ответил отец.

О продаже квартиры он рассказывал без подробностей: покупатели нашлись, осталось закончить с бумагами. Квартира принадлежала ему и сестре Елены; она знала, что её собираются продать, но не расспрашивала, полагая, что они сами позвонят, если понадобится помощь.

— Ты бы про себя подумал, — сказала она.

Отец поставил перед ней чашку.

— Подумал.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Что вы выбрали?

Елена открыла на телефоне план квартиры и протянула его отцу; он поднёс экран ближе к глазам и стал рассматривать.

— Одна комната?

— Пап, на две нам не хватит.

— Я вижу. Где дети будут спать?

Она объяснила про кровать и диван. Отец слушал, поворачивая телефон то в одну, то в другую сторону, словно при другом положении площадь могла увеличиться.

— Здесь проход узкий получается, — сказал он наконец.

— Мы уже мерили. Нормально.

— Ладно. Своё есть своё.

Он вернул телефон, и Елена стала объяснять ипотечные условия. Отец перебил:

— Вы только платёж посчитайте как следует.

— Мы считали.

— С запасом считайте.

Она хотела сказать, что с запасом не получается: любая лишняя сумма в расчётах отодвигала квартиру на несколько лет. Но отец уже спрашивал, когда понадобятся деньги, и она ответила.

За чаем Елена рассказывала о детях, а отец слушал и под-

кладывал ей печенье. Она не заметила, как прошло время, пока он не посмотрел на часы и не напомнил, что дома, наверное, уже ждут. Перед её уходом он пересыпал оставшееся печенье в пакет и протянул дочери: «Ребятам возьми».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.